

A close-up photograph of two gold wedding rings. The rings are positioned diagonally, with one in the foreground and another slightly behind it. They have a textured, slightly worn appearance. The background is a soft, out-of-focus light color.

Илья Зинин

*Любовь
Фиалки*

Повесть

Илья Зинин

Любовь Фиалки. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056277

ISBN 9785448587429

Аннотация

Эта история – отрывок жизни молодого грека. Как и всем людям, ему приходится сталкиваться с трудностями. Но это стоит вознаграждения, которое его уже заждалось. Любовь – смысл жизни людей. Но нужна ли ему после десяти лет разлуки Любовь Фиалки?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	13
Глава четвёртая	22
Глава пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Любовь Фиалки

Повесть

Илья Зинин

*«Как же хорошо, что этому пишущему
человеку не чуждо это Великое чувство!»
Галина Шаршанова*

Редактор Ольга Мещанинова
Корректор Наталья Федина

© Илья Зинин, 2017

ISBN 978-5-4485-8742-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Пролог

В Греции, в городе Патры, жил двадцатипятилетний, молодой человек по имени Агапий. Имя в переводе с древнегреческого означало самое великое и сильное чувство на свете – Любовь. Патры были основаны ахейцами Спарты в Римский период. Город пережил существенный расцвет и превратился в торговый и промышленный центр Средиземноморья. Местный порт после разрушения Коринфа играет все более важную роль в объединении Греции и Италии. Римские императоры даже наделяли город правом выпускать собственные монеты. В этот период был построен амфитеатр, но то было раньше: сейчас в двадцать первом веке всё немного иначе. В наше время действует Археологический музей, в котором работает Агапий. В городе есть два университета, в одном из которых он учился. В начале октября каждого года в городе проходит международный кинофестиваль независимого кино под названием «Partas International Film Festival», который Агапий посещает ежегодно с раннего детства вместе с отцом. Агапий – чистокровный грек. Темноволосый, с чёрными, как ночь глазами. Одевался он обычно, правда, имел предпочтение к классическим рубашкам. По телосложению был слегка худощав в силу генетики, впол-

не спортивен.

...Наступили обычные рабочие будни. Агапий пошёл на работу, трудовой день его начинался с восьми утра и продолжался до двух часов дня. Иногда он оставался на ночную смену, как то велел график дежурств. Несмотря на то, что Агапий жил в самом центре Патр, домой приезжал примерно к семи, а то и к восьми часам вечера: то из-за того, что долго ждал транспорт, то из-за пробок в городе. Отец давно указывал, что стоит купить машину, и мог себе это позволить. Агапий был категорически против личного транспорта. Во-первых, как объяснял он, потому что это жизненно опасно, а во-вторых, потому, что ему не нравится вождение. Хотя ещё год назад сдал на права под давлением отца. Дионис – отец Агапия – был виноделом. Его вина пользуются высочайшим спросом у жителей города и по всей стране. Люди, впервые вкусившие фирменное вино на какой-нибудь дегустации от лучшего винодела Греции, уже не могли оторвать губ от бокала. Не потому, что у них была алкогольная зависимость или что-то в этом роде, а потому, что этот медовый и нежный вкус столь качественного вина, заставлял забыть обо всём плохом и даже хорошем. Консистенция была настолько нежной и безумно приятной, что как только капля эликсира попадала на язык, невозможно не впасть в состояние эйфории, в которое окунались все, кто смог испробовать этот бальзам. И, по отзывам его клиентов, это не алкоголь. Ещё у Диониса есть автомобиль с личным шофёром Ериа-

сом. Уважаемые люди Греции порой просили винодела лично вручить пару творений.

Сам Дионис человеком непьющий, но был истинный кофеман, выпивал где-то полтора литра кофе ежедневно, для сравнения объем стандартной кружки двести пятьдесят миллилитров, иными словами он выпивал около шести кружек каждый день – две с утра, две на обеденном перерыве и ещё две жадно выхлёстывал перед сном. (Жена говорила, что кофе пьют маленькими порциями, но Дионис не слушал). В семейном погребе всегда хранилось множество бочек вина разных видов. Когда наступал какой-то праздник, все Патры отмечали его этим очень качественным вином. Также было и в семье Диониса. Единственным событием, которое в их доме справлялось без вина, был день рождения Диониса. На этот праздник все пили кофе с пирожными, печеньем и т. д. Один Дионис пил его без единой ложки сахара. Он ничего не питал к кофе, порция была три чайных ложечки с горкой на одну кружку, он считал, что кофе – это эликсир греческих богов, который ничем нельзя заедать, иначе боги могут разгневаться. Но почему-то, он считал, что этот знак действует на него одного и, ни на кого более не распространяется, в принципе, он был прав, ведь это была лишь психологическая установка.

Глава вторая

Новое знакомство

...Наступил день рождения Агапия. (На тот период у него был двухнедельный отпуск). Начался банкет, на часах было шесть вечера. Мать Агапия, Евдокия, накрыла бесподобный стол, отец достал бутылочку вина, но на этот раз взял то, которое было самым дорогим и наиболее бархатным. Это любимое вино Агапия, (впрочем, как и остальных). Они испили всей семьёй чуть больше, чем пол литра из бутылки и когда насытились, отец произнёс:

– Ну что, сынок, настало время подарков! Пойдём, поднимемся на второй этаж, у меня для тебя кое-что есть, я уверен, тебе понравится!

Агапий вместе с отцом и радужной улыбкой на лице в предвкушении инама направился к лестнице, ведущей на второй этаж трёхэтажного дома. Мама последовала за ними. Когда они поднялись, отец прошептал сыну:

– Подойди к ограждению.

Агапий выполнил просьбу. Впритык приблизившись к ограде, взор невольно упал вниз. Стоял кабриолет красного цвета, (который являлся любимым цветом отца, а любимым цветом Агапия был синий) марки Doodge Viper. Стоила она примерно четыре миллиона евро, что для отца было

пустяком. Дионис подошёл к сыну и спросил:

– Тебе нравится?

На лице Агапия было расстройство, которое не получилось скрыть под фальшивой улыбкой, чтобы не расстраивать отца. И, конечно, Дионис не заметил лёгкой опечаленности. Зато мама всё почувствовала. Они спустились вниз, чтобы рассмотреть дар отца лучше. Глядя на машину, Агапий забормотал под нос, что ему не нравится цвет. Дионис ответил:

– Повтори ещё раз, внятно!

Агапий прямо высказал, что ему не нравится эта расцветка и сразу поник головой. Отец ответил, что не стоит огорчаться по этому поводу и, если он хочет, свободно может перекрасить машину в любой цвет, который ляжет на душу. Только Агапий сел за руль и вставил ключ в замок зажигания, еще раз убедился, что не любит водить, хотя и умел. Но отступить некуда. Подарок принят, родители стояли счастливые – у их дитя теперь есть собственное средство передвижения. (Совсем упустив из виду, что оно ему совсем не любо).

– Ну, садитесь! – воскликнул Агапий.

Они до поздней ночи колесили по городу, и когда вернулись домой, ни у кого не осталось сил. Наступило утро. Выйдя на кухню, Агапий увидел привычную для себя картину. Мама резала овощи на салат, а отец допивал утреннюю дозу кофе. Закончив завтрак, Дионис пошёл в погреб работать над созданием нового исключительного вкуса. Ев-

докия попросила сына съездить в торговый центр за продуктами, а сама пошла смотреть очередную серию любимого сериала. Агапий вышел во двор к машине. На её уже изгаженном капоте сидели птицы. Он решил отвезти машину на мойку, которая находилась неподалёку от дома. Агапий отдал за работу двадцать пять евро и посмотрел на топливный датчик. Бак был почти полон. Он доехал до торгового центра. Их в городе три. Но у него вдруг появилось желание порулить подольше, он выбрал тот, что находился на другом конце. Машина могла разгоняться до двухсот восьмидесяти километров в час, (что не так уж и мало). Спустя время, Агапий доехал до торгового центра и припарковал машину. Зайдя в нужный отдел, начал сгребать в телегу всё указанное в списке, несмотря на цену. (Бумажник далеко не пуст). Когда молодой человек подошёл к кассе, окружающие люди были в недоумении от количества товаров в телеге. (Агапий выбрал самый бедный район города, и местные не могли позволить себе такого обилия разносолов). Погрузив купленное в багажник, который был, мягко сказать, вместительным, помчался домой навстречу ветру. Агапий пусть и водил второй день, но контролировал все процессы, как будто за плечами немалый стаж. Проехав половину пути, снова посмотрел на датчик топлива и заметил – осталось совсем чуть-чуть. Для данной машины это пустяк. Благо этого хватило, чтобы доехать до заправки. Агапий залил бак наполовину. Если бы он не заправлял автомобиль импортным топ-

ливом, смог бы заполнить до отказа, но машина начинала ему нравится, и ему было известно понятие «октановое число», не стал заправлять свою рысь каким-то шлаком. Агапий продолжил движение. Видя, что до дома осталось примерно двести метров, разогнался до максимальной скорости, что успел развить, но в самый последний момент навстречу выехала машина. Произошло столкновение. Сирены забились в истерику. Жители домов вокруг испуганно выглядывали в окно. Капот обоих автомобилей помялся. Агапий ударился головой об руль. (Подушка безопасности по каким-то причинам не сработала). Водители вышли из машин, Агапий подметил, что у мужчины напротив рассечена губа и имелась отёкшая гематома справа на лбу. Молодой человек примерно того же возраста, слегка кучеряв и так же темноволос. Глаза казались глупыми. Мятый воротник зелёной футболки, который был виден сквозь псевдо-модное жёлтое поло, бросался в глаза.

– Прямо светофор! – усмехнулся Агапий, но молодой человек не услышал.

Одновременно почесав затылок, и тяжело вздыхая, молодые люди посмотрели друг на друга таким виноватым взглядом, что больше трёх секунд и не выдержали. Вопли сирены водители слышали только, когда выбежал отец Агапия.

– Что произошло?! – испуганно спросил он у сына. – С тобой всё в порядке?! – Агапий молчал, опустив глаза в землю. – А вы кто? – спросил он второго мужчину.

– Меня зовут Бакчос! – ответил тот с дрожью в голосе от страха и волнения.

– Ну что ж, Бакчос, давайте пройдем в дом и там разберемся.

Мужчины проследовали в дом.

Глава третья

Суд

Они сели за кухонный стол, и Дионис смело окликнул жену:

– Евдокия, душа моя, сделай нам три кофе!

Идя из гостиной на кухню, она спросила:

– Кому это «нам»?!

Войдя, женщина увидела сына с мужем и человека совершенно незнакомого.

– А ну-ка пойдём! – Евдокия оказала Агапию медицинскую помощь, и они вернулись к столу

Она посмотрела на Бакчоса. Её подозрительный взгляд ввёл юношу в кратковременный ступор. Сварив кофе, мать присоединилась к мужской компании и спросила у Бакчоса, улыбнувшись:

– Что же привело Вас в наш дом, молодой человек?

Дионис объяснил всю случившуюся ситуацию. Евдокия вспомнила про продукты, за которыми отправляла сына. Молодые люди опомнились, что забыли закрыть двери в своих автомобилях, и выбежали на улицу. Но закон подлости никто не отменял, и когда они вышли, машин уже не было. Бакчос увидел разорванные пакеты с рассыпанными по асфальту продуктами. Некоторые из них были раздавлены

и смяты. Агапий быстро добежал до проезжей части, собрал всё, что мог в руки, и завернул в порванный пакет. Зайдя в дом, до конца осознал произошедшее. У него началась бессмысленная паника. Когда все успокоились и допили кофе, Бакчос с Агапием на всякий случай обменялись номерами телефонов. Отец отвёл сына на третий этаж. (Тем временем Бакчос уже ушёл). Поднявшись, Дионис начал агрессивно отчитывать первенца. Когда он немного притих, Агапий попросил прощения, встав на одно колено. Но отец этого не видел, (стоял спиной к сыну). Выслушав, Дионис повернулся к своему отроку и, подняв его, промолвил:

– Чтобы ты ни делал, чтобы не говорил, каким бы человеком ни был, ты всегда будешь моим сыном.

Отец пообещал Агапию помочь найти машины каким-то способом, который известен только ему. Наступил вечер. Агапий решил позвонить Бакчосу, чтобы договориться о встрече. Тот согласился. Они встретились в назначенном месте и поняли, что живут недалеко друг от друга. Обсудили сложившуюся ситуацию за бокалом вина и Агапий, допив, спросил у Бакчоса:

– Ты знаешь, кто мой отец?

– Понятия не имею.

Агапий пригласил Бакчоса на следующий день к себе домой. Новоиспечённые друзья разошлись. Агапий пошёл в свою комнату и лёг спать. Перед сном, раздумывая, он удивился, как быстро сдружился с человеком. Наутро всё было

как всегда. Выйдя на кухню, Агапий созерцал: отец допивал чашку кофе, мама что-то натирала на тёрке. После завтрака Агапий немного прибрался в комнате и не заметил, как прошло утро. Раздался звонок в дверь. Агапий открыл, на пороге стоял Бакчос. Они настолько были рады друг друга видеть, что даже обнялись, сложилось впечатление, что они знают друг друга с пелёнок.

– Ну что, может, раскроешь занавес? – спросил Бакчос. – Что за интрига? Кто твой отец?

Агапий попросил отца достать бутылочку вина, которое заставляет людей окунуться на мгновение в омут счастья и безопасности. Дионис спустился в погреб и достал недопитую с прошлого раза бутылку. Агапий наполнил душевным эликсиром сначала бокал Бакчоса, потом свой. Бакчос испил напиток малейшим глотком, боясь, что ему не понравится привкус. Как только он обмыл нёбо, попал в состояние, которое искал всю жизнь, с тех пор как почувствовал подобное в детском сне. И вкус вина показался настолько знакомым, что показалось, будто он на протяжении всей жизни вкушал ежедневно этот гурьён. Агапий рассказал, что отец очень известный винодел и его удивляет тот факт, что тот не знает об этом. Бакчос поблагодарил Диониса и вышел из дома. Вечером Агапий со всей семьёй поехали в церковь на общественном транспорте. (По понятным причинам). Отстояв службу, они вернулись домой. Поднявшись в свою комнату, Агапий просмотрел свой рабочий график, который всегда

хранился у него в телефоне и в печатном варианте на рабочем месте. До конца отпуска было ещё одиннадцать дней, и Агапий даже представить не мог, на что потратить такой огромный объём времени. После он посмотрел на часы, которые показывали девять вечера.

– Куда летит время? – спросил сам себя Агапий. – Я не успеваю за ним.

Агапий подошёл к отцу и спросил, как обстоят дела с машинами.

– Плачевно! – вздыхал Дионис. – Никаких новостей пока нет, как только что-то узнаю, скажу.

Агапий поднялся в комнату и замаячил из угла в угол от безделья, после послушал музыку на телефоне. Когда заряд иссяк, поставил телефон на зарядку и пошел на кухню, чтобы перекусить. Насытившись, пошёл спать. Через час проснувшись, поймал себя на мысли, что ведёт себя как истинный трутень. (Ведь у тунеядцев две заботы – есть да спать, иногда меняя последовательность). Осознав – так не пойдёт, он решил сделать пробежку. Надел кроссовки, спортивный фирменный костюм и побежал вдоль района. Когда вернулся домой, было поздно, мать волновалась, и потому в слезах бросилась в объятия двадцатилетнего, вполне самостоятельного сына. После того как Евдокия немного успокоилась, отец отвёл своего наследника наверх и отругал за хладнокровие по отношению к самому святому человеку в его жизни. В конце своей нотации добавил:

– Ах, что я тебя отчитываю? Двадцатишестилетнего ротозея... Что с тебя взять? Ну тебя! – и махнул рукой.

Поняв вину, Агапий спустился к маме и попросил извинений. Мать обняла и конечно простила своё чадо, которое пообещало стараться больше такого не допускать. Все пошли спать, и лишь Евдокия не могла уснуть, всхлипывая из-за обсада. Услышав всхлипы жены, Дионис вошёл в комнату и попытался её успокоить. Когда она немного задремала, пошёл в свою комнату и уснул. Агапий почему-то проснулся посреди ночи, несмотря на то, что уснул спокойно, направился на кухню. Идя мимо стола, задел тот самый недопитый штоф вина и вдребезги разбил. Спросонку он даже не смог осмыслить, что произошло. Налив полкружки молока уже хотел поставить пакет с ним в холодильник, но, открыв дверцу, дрогнула рука, и молоко разлилось по холодильнику. Агапий решил, что уберёт всё завтра. А чтобы успеть до того, как проснуться родители, надумал встать раньше обычного. Но как всегда, Агапий проснулся позже всех, и, войдя на кухню, увидел привычное панно. Мать вытирала то, что пролил сегодня ночью сынок, а отец смаковал кофе. За завтраком никто ничего не сказал Агапию, (за столом в их семье не принято выяснять отношения). Агапий вышел в гостиную, прилёг на диван и включил телевизор. Шли новости, в прямом эфире он увидел лицо Бакчоса. Агапий прибавил громкость, чтобы понять, о чём идёт речь. Оказалось, что Бакчос вор. Агапий не мог поверить своим ушам.

– Не может быть!

Тем временем в прямом эфире местных новостей показывали, как Бакчоса уводят в машину полиции. Агапий помчался в участок, оглашенный в СМИ, и попросил встречи с Бакчосом. Ему сказали, что подозреваемого нельзя видеть до решения суда, а судебное заседание состоится через два дня. Агапий ушел, запрокинув к небу голову с заслезившимися глазами, уже забыв, что его друг серийный вор, помня лишь, что это друг. Придя домой, Агапий попросил помощи у отца.

– Возможно, он сможет помочь выкупить Бакчоса или, может быть, у него есть какие-то связи в полиции, и отец вытащит его оттуда, – подумал Агапий про себя.

Но не тут-то было. Оказалось, у отца в полиции нет ни одного человека, с которым он общался хотя бы раз.

– Что мне делать?! – спросил Агапий отца.

– Ждать решения суда, сынок.

Отец был прав, оставалось только ждать. Агапий даже не знал, кого корить в этой ситуации. Ведь по факту Бакчос виновен, но Агапий был настолько мягкотелым, что для него было важно не то, что его товарищ вор, а, то, что он товарищ, и он в тюрьме. Агапий находился в замешательстве, абсолютно не понимая, что делать, и решил прогуляться на свежем воздухе, чтобы освободить голову. В определённый момент у Агапия зазвонил телефон. (Стоял «вибромод», ему не сразу пришло осознание). Он поднял трубку

и, не успев ничего сказать, услышал незнакомый приятный мужской голос. Неизвестный абонент оповестил, что ему известно о проблеме, и он готов помочь. Правда, не поведал, как именно. Но Агапию было всё равно, как вытащить друга из этой бездонной ямы. Главное вытащить. После звонка Агапий пару дней ходил в недоумении и только стал забывать о разговоре, как в тот день через полтора часа должно было начаться судебное заседание. Придя в зал суда, первое, на что упал взгляд, была решётка, за которой сидел Бакчос. Он был похож на злого агрессивного ротвейлера, всю жизнь сидящего привязанным на железной цепи к одному месту. Но, увидев Агапия, у Бакчоса появилась надежда, что всё будет более или менее хорошо, ведь рядом с ним есть хотя бы один человек, который может поддержать в данную минуту. А глаза Агапия выражали грусть и задумчивость. Юнец ушёл в себя и очнулся только, когда начал говорить адвокат Бакчоса. Когда эта женщина в сером пиджаке, белой, немного помятой блузе, и в очках с красивой оправой начала говорить что-то в защиту своего клиента, Агапий чуть не выдал грусти слезами, (а ведь ему это стоило очень больших усилий). Адвокат закончил. Судья передал слово прокурору. Глядя на него, Агапий вошёл в ступор, он узрел крупного, плечистого мужчину в синем, выглаженном пиджаке, который был ему мал. Из-под пиджака торчала голубая рубашка. Прокурор спал на своём месте, будто выпивший вдоволь и из открытого рта мелкими каплями текла тягучая слюна.

Судья толкнул спящего в плечо, тот очухался и пробормотал что-то невнятное и опять лёг на стол, оперевшись на руки. Окончательное осознание ему пришло секунд через пятнадцать. За это время присяжные выразили своё недовольство взглядами. Придя в себя, прокурор начал излагать на удивление чётко свои мысли. Но Агапий его даже не слышал, первое оказанное впечатление дало понять отношение человека к процессу. Прокурор закончил обвинение, судья грозно стукнул молотком и суд удалился для вынесения приговора. Пока участники судебного процесса в составе адвоката, прокурора и судьи находились в комнате для переговоров, присяжные начали высказывать свою точку зрения по данному делу. Агапий сидел как отречённый, смотря только на Бакчоса, не моргнув ни разу до выхода судьи с вынесением приговора. С замиранием сердца он ждал, какой вердикт вынесет судья. Лоб моментально облился потом, запульсировали виски, и он не услышал ни слова из сказанного седым мужчиной, который держал папку, с решением суда. Все начали расходиться, и Бакчос вышел из-за решётки, в которой чувствовал себя арестованным, (несмотря на то, ему это наверняка не впервой). Бакчос подошёл к Агапию и махнул рукой перед задумчивой физиономией. Агапий пришёл в себя, увидев радостное лицо своего друга, он был изумлён, а выйдя из здания суда, разговорился с Бакчосом и, оказалось, что его объявили не виновным. Агапий переполнился радостью и обнял Бакчоса. Увидев прокурора, он подошёл к нему

и с усмешкой указал, что тот спал во время суда. Мужчина оповестил Агапия, что ему был абсолютно безразличен процесс заседания, он знал исход заранее. Агапий всё больше поддавался удивлению из-за происходящего. Друзья пошли в дом к Агапию. Реакция матери была подозрительно спокойной, а вот отец находился в искреннем возмущении. Он хотел, чтобы этот человек получил по заслугам. Агапий подошёл к отцу и попросил достать бутылочку вина, чтобы отметить это знаменательное событие. Отец понял, про какое вино говорит сын, но спустившись в погреб, взял не тот сорт, что он просил.

Глава четвёртая

Первое дело

Они отпраздновали полное освобождение Бакчоса из-под стражи прямо в зале суда, но во всём этом был один нюанс. Агапий в суете последних приключений, совсем забыл – двухнедельный отпуск закончился неделю назад и последние дни прогулял поневоле. Но когда он об этом вспомнил, было восемь вечера, и решил исправить положение на следующий день. Прошла ночь. Всю ночь Агапий спал спокойно, но, когда проснулся, суетливо начал собираться на работу, даже не позавтракав и не войдя на кухню. Мать с отцом не заметили пробежавшего сына, только услышали, как захлопнулась входная дверь, и были ошарашены, что сын даже не поздоровался с ними, а помчался неизвестно куда и зачем. Мать заволновалась, но Дионис успокоил свою жену, сказав, что сын уже не маленький, каким она его видит, а двадцатишестилетний молодой человек, который вполне может жить самостоятельно. Решая свои проблемы, не спрашивая совета у стариков. Евдокия немного смирилась, но это состояние недолго преобладало над ней. Материнская забота и волнение взяли верх над разумом, и она заметалась по дому как ненормальная. Дионис тоже немного запаниковал, увидев реакцию своей жены на всё происходящее. Тем временем Агапий при-

шёл на рабочий пост. В кабинет директора, забыв поздороваться, начал обрисовывать причину своего длительного отсутствия. Седовласый упитанный мужчина, сидящий перед Агапием в застиранном пиджаке, в белой рубашке, воротник которой был очень сальный и плохо выглаженный, находился в замешательстве от истории, которую поведал подчинённый, и сожалением сказал:

– Ты уже уволен и не подлежишь восстановлению.

Агапий ушёл, склонив голову вниз, но добравшись до дома, состояние разбитости отпустило. Он вошёл в дом с фальшивой улыбкой на лице, чтобы родители ничего не заподозрили. Мать со злобой кинулась на сына с претензиями, что он даже не оповестил, куда идёт. Агапий извинился перед матерью и вышел на улицу. Шёл дождь. Тем временем, мать пошла в комнату мужа. Тот читал какую-то очень толстую книгу. Супруга рассказала о разговоре с сыном. Дионис сказал, что устал объяснять ему, что он уже самостоятельный человек и у него есть и должна быть личная жизнь и некоторые проблемы. И, что это нормально. Агапий зашёл в дом, хлопнув дверью. Мать дёрнулась, испугавшись звука. Агапий зашел на кухню, сложил кухонный стол вдвое и стал перекусывать чаем с горячим сырным бутербродом. Только Агапий поднёс кружку ко рту, как его испугал телефонный звонок. (Звонил Бакчос). Агапий поднял трубку и не успел ничего сказать, потому что Бакчос перебил, предлагая встретиться в кафе, где они сидели две недели назад. Агапий рас-

терянно согласился и разговор прервался. Агапий подметил, что Бакчос не уточнил время встречи и, закончив есть, собрался и пошёл слегка ускоренным шагом к назначенному месту. Зайдя в ресторан, Агапий начал искать глазами друга. Бакчос заметил Агапия, стоявшего посреди зала, подошёл и радостно, с широкой улыбкой на лице, спросил у него:

– Чего не подходишь?

Агапий зажато улыбнулся и последовал за Бакчосом. Подойдя к столу, Агапий застыл на месте и обомлел. Перед ним сидели участники суда. Прокурор, судья, адвокат.

– Присаживайся! – Весело воскликнул Бакчос.

Агапий присел, и они рассказали всю ситуацию, что произошла тогда. Оказалось, что весь этот суд был наигран и его участники – одна команда, занимающаяся не очень светлыми делами, такими как: кража машин и различных ценностей, грабёж домов и тому подобным. Они предложили Агапию работу. Таковую же, не совсем законную, но, по словам друга, очень прибыльную. Агапий тут же вспомнил о своём увольнении, и ему нечего было делать, кроме как согласиться. Но он поставил условие, что всю ответственность за эти махинации они берут на себя. Бакчос дал согласие и начал объяснять план следующих действий. Агапий осознал – его лучший друг является лидером этой банды. Бакчос сначала назвал место действия и, услышав его, Агапий окаменел, ведь по совпадению это был музей, из которого его недавно уволили. Агапию стало неприятно, но отступить было неку-

да. Бакчос твердым тоном сказал, что операция начнётся ровно в один час пятнадцать минут ночной поры, а это значит, что в час все должны быть на месте. Наступило время собираться. Агапий надел затрёпанный спортивный костюм и заказал такси. Дождавшись, Агапий заметил, что уже опаздывает на три минуты, но ещё через пять минут он был на месте. Агапий прошёлся вокруг музея с целью найти свою команду и с обратной стороны увидел ту самую компанию. Бакчос подошёл к нему и, шёпотом сказал:

– Ты опоздал на целых восемь минут. Если такое будет повторяться, ты не будешь получать процент от продажи краденого.

Агапий согласно кивнул. Дама, что столь качественно сыграла адвоката на псевдосуде, полезла на крышу, чтобы пробраться на чердак, а оттуда попасть в выставочный зал и украсть нужные экспонаты. Тем временем, Бакчос подошёл к парадному входу и взломал запертый замок. Перед тем как уйти, Бакчос дал указание Агапию пригнать машину, (которая странным образом «нашлась» после суда) и открыть её багажник, чтобы по завершению всей операции, они смогли быстро сложить всё украденное и уехать. Бакчос взломал входную дверь и, тихо приоткрыв, начал осматривать доступное для обозрения пространство с целью найти охранника, или кого-то ещё. Но на удивление никого не было ни на посту, ни где-то поблизости. Окончательно убедившись, что никого нет, Бакчос дал сигнал своей партнёрше,

дважды посветив фонарём в вентиляцию. Бакчос откуда-то взял стремянку, поставил её в центр выставочного зала и аккуратно выкрутил болты из ранее подготовленной части потолка и, отставив стремянку в сторону, снова дважды посветил в проём. Этим Бакчос дал понять – пора приниматься за дело. Изящная дамочка, спрыгнула ему на плечи. Спустившись, встала на пол. Они надели резиновые перчатки, чтобы не оставить отпечатков пальцев, но только Бакчос дотронулся до какой-то интересно расписанной вазы, как тут заревела сирена и откуда ни возьмись, появился охранник, выскочивший с фонарём. И мельком рассмотрев силуэты грабителей, осторожно двинулся в их сторону. В то время парочка уже была на лестнице. Пока до охранника дошло осознание, что здесь есть посторонние, Бакчос со своей партнёршей уже вышел через чёрный ход. Они бегом двинулись к машине, неосторожно кинули сумку в багажник, и небрежно захлопнули, торопливо сев. Бакчос агрессивно крикнул Агапию:

– Газуй! Газуй!

Агапий резко нажал на педаль и выехал. Охранник выбежал на улицу через парадный вход, но никого уже не было. Осознав происходящее и, успокоившись, Агапий смотря в зеркало, обратился к Бакчосу:

– Как мы сработали?

– Приемлемо! – ответил Бакчос, строя из себя непонятно что.

Агапию не понравилось такое чрезмерное высокомерие Бакчоса. Он развёз всех по домам, заодно записав адреса всех членов банды, и, когда Бакчос с Агапием остались в машине вдвоём, Агапий спросил:

– Куда же это деть?

– Я отдам вазу на подпольный аукцион, и мы получим семьдесят процентов от продажи. Цена лота начнётся с тысячи восьмисот евро, я уже договорился. – Предвкушая получение прибыли, сказал Бакчос.

Агапий отвёз Бакчоса домой и направился в свою обитель. Ночь на улице, было темно. Лишь изредка выглядывали из кромешной тьмы, тусклые, уличные фонари, слабо освещающие дорогу. Агапий доехал до дома без каких-либо проблем, будучи в полусонном состоянии, закрыв машину, направился ко входной двери. Нажал на дверную ручку, дверь открылась, а значит, она не была заперта ни на ключ, ни на щеколду, что было довольно странно. Но Агапий не замечал этих странностей, поскольку имел одну цель: беспрепятственно дойти до комнаты и, не потревожив родителей, лечь спать, постаравшись забыть происшедшее, как кошмарный сон.

Глава пятая

Семейная прогулка

Ночь прошла. В окне комнаты было стремительное движение машин, и слышался лёгкий гул двигателей. Агапий проснулся за пятнадцать минут до того, как зазвенел будильник. Позавтракав, решил прогуляться. Отворив входную дверь дома, вышел на улицу и вдохнул свежий, приятный, весенний воздух. Прогуливаясь лёгкой походкой, по тротуару, он просто наслаждался погодой, совершенно забыв, что случилось вчера. Агапий зашёл в какой-то магазинчик, купил бутылку минеральной воды и решил совершить пробежку. Он начал бежать в умеренном темпе. Слегка устав, Агапий немного глотнул минералки и пожалел, что купил с газом, зная, что газировки надолго не хватит. Переведя дыхание, и немного отдохнув, ткнул в уши наушники, включил какой-то трек в стиле «Funkin Mat» и начал бежать более энергично, подстраивая скорость бега, под темп музыке. Агапий вдруг почувствовал, что вспотел, а случилось это потому, что он настолько сильно углубился в ритм музыки, что даже не осознал – его лёгкая пробежка, превратилась в быстрый бег. Неожиданно он почувствовал резко начавшуюся вибрацию телефона в правом кармане. (Это был Бакчос). Агапий ответил. Бакчос сказал, что сегодня в пять часов вечера Ага-

пий должен быть по адресу, который он вышлет в сообщении. Гудки. Через одиннадцать минут Агапию пришло сообщение с каким-то неизвестным ему адресом. На обратном пути Агапия сопровождал тёплый, но сильный дождь. Агапий шёл, наслаждаясь погодой. Дойдя до порога своего дома, заметил, что дождь почти закончился и решил ещё немного побыть на улице, чтоб дождаться конца. Дождь прошёл. Агапий зашёл в дом и степенно осмотрелся. Он подметил, что мать, видимо, спит, а отец сидит на кухне, получая чувство эйфории, смакую этот напиток, чей вкус, методом проб и ошибок, разработал сам. Агапий поднялся в комнату родителей. Евдокия спала. Агапий слегка улыбнулся, поняв – его догадка была верной. Он спустился на первый этаж. Войдя на кухню, поинтересовался самочувствием отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.